

И. П. Медведев*

Поэма Кесария Дапонте (XVIII в.) «Княгиня Ольга, или История крещения Россов»

Ольге Андреевне Белобровой посвящается

На рубеже 70-х и 80-х гг. XVIII в., т. е. в эпоху русско-турецких войн, заставивших Порту признать за Россией право быть гарантом православного (прежде всего греческого) населения Османской империи, русская тема вообще и отдельные русские сюжеты и персонажи в частности все больше становились частью греческого самосознания, греческой литературы как таковой. В этой атмосфере тема крещения «россов», принятия из рук греков христианства этими «ужасными язычниками», не могла, разумеется, не привлечь к себе внимание, и можно лишь удивляться, что случай ее разработки, о котором речь пойдет ниже, оказался, если не ошибаюсь, единственным в своем роде.

Поэма «Ἐλύα ἡ περὶ χριστιανισμοῦ Ρόσσων», сочиненная, судя по всему, именно в указанное выше время известным греческим писателем-энциклопедистом, монахом афонского монастыря Ксиропотаму Кесарием (в миру Константином) Дапонте (1714–1784 гг.)¹, интересна тем, что показывает, как в данную эпоху на греческой почве перерабатывалась (воспользуюсь подходящей формулировкой, сказанной, правда, по другому поводу) «восточно-христианская литературная традиция (устная или письменная) и как подлинные факты, связанные с реальными историческими персонажами, растворялись в легендарных мотивах»². В распоряжении Кесария Дапонте были, конечно, и исторические источники, не вызывающие сомнений в своей достоверности (скажем, «Продолжатель Феофана», хотя налицо отсутствие знакомства с, казалось бы, необходимым для данного сюжета произведением Константина VII Багрянородного «De cerimoniis»), и легендарные. Иногда, правда, трудно

* © Медведев И. П., 2010

Игорь Павлович Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН.

понять, где автор следует легенде или слухам, а где начинает работать его фантазия, основанная, возможно, на элементарном незнании исторических фактов.

Спрашивается, как мог знаменитый эрудит Дапонте не знать, что супругом княгини Ольги был Игорь, а не Владислав (а, может быть, эти имена чем-то этимологически сходны?); что князь Владимир был внуком, а не сыном княгини Ольги (а, может быть, существование язычника Святослава, не поддавшегося на уговоры матери принять христианскую веру, попросту не укладывалось в авторскую концепцию?); что братом просветителя славян Кирилла был Мефодий, а не Афанасий (а, может быть, в голове Дапонте произошла своеобразная «интерференция» Мефодия с Афанасием, так как память святых Кирилла и Афанасия отмечается в один день — 18 января?). Я уже не говорю о мощах св. Варвары, якобы подаренных византийским императором его дочери Варваре в качестве приданного, когда он выдавал ее замуж за русского князя Владимира, об обозначении древних «руссов» термином «московиты» и т. д.

Можно было бы, наверное, просто посмеяться над этими несуразностями, но ведь в таком случае пришлось бы посмеяться над несуразностями и некоторых современных авторов (даже из числа профессионалов-историков), для которых вся история крещения Руси — уже нечто мифологическое, несмотря на попытки изучить это явление средствами традиционной исторической науки (ведь и сама княгиня Ольга по существу из исторического персонажа превратилась в некий мифологический образ)³.

Во всяком случае, греческому литератору XVIII в. можно, мне кажется, простить все эти несуразности, тем более при явном отсутствии у него осознанного желания фальсифицировать события и, напротив, при явном присутствии у автора благородного намерения сообщить своим соотечественникам в условиях бедствий XVIII в. нечто полезное и душевспасительное. По мнению издателя текста профессора Сулоянниса, именно «нравственный посыл — это то, что имеет смысл в такого рода душеполезных и просветительных текстах». Нельзя также недооценивать и художественные достоинства произведения (текст написан традиционным пятнадцатисложником, с обычным у Дапонте рифмованием каждых двух последующих строк, но также с обилием весьма своеобразной лексики и просто орфографических ошибок, доставивших немало хлопот издателю). К сожалению, читателю (в том случае, если у него нет возможности обратиться к греческому оригиналу) придется довольствоваться моим не столько даже художественным переводом греческого текста, сколько неким его литературным подстрочником.

Поэма Кесария Дапонте в сущности является одной из сюжетных историй (140-й), составляющих еще не опубликованное в полном виде поэтическое произведение автора *Φανέρη Γυναικῶν*, издана Сулояннисом в 1973 г. по рукописи, хранящейся в Ксиропотамском монастыре (2586.253, л. 182–191 об.)⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробная хронологическая таблица биографии этого деятеля приведена Г. П. Саввидисом в недавнем переиздании труда Дапonte «Κῆλος Χαρίτων» (Афины, 1995. С. 425–427). Обширная библиография работ о Дапonte указана в статье: Παῖζη-Αποστολοπούλου Μ. Πῶς ο Κωνσταντῖνος Δαπόντες ἐγένε Καισάριος // Ἐργεῖο πελαρηθιακῶν μελετῶν. 1997. Τ. 1. Σ. 111–122. См. также: *Медведев И. П.* Автограф Кесария Дапonte в Санкт-Петербурге // Ἄνδριάς: Herbert Hunger zum 80. Geburtstag. Wien, 1994. S. 327–337 + Taf. 1–2; *он же.* Переписка греческих иерархов с русским правительством и Патриархией в конце XVII в. (по данным рукописи Кесария Дапonte) // Россия и христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 493–517.
- ² Ср.: *Кривушина Е. С., Кривушин И. В.* Средневековая легенда о происхождении имени «Константинополь» // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 8. СПб., 2010. С. 380–381.
- ³ См., например, недавно вышедшую в свет и весьма странную как по форме, так и по содержанию книгу: *Бычков А.* Новый взгляд на историю государства Киевская Русь. М., 2009 (так на титульном листе; на обложке иначе: «Киевская Русь: Страна, которой не было?»). Если не ошибаюсь, главным выводом автора является то, что вся история «так называемой» Киевской Руси — это в сущности только анахронизмы и сплошная путаница исторических деятелей с легендарными, их имен и т. д.
- ⁴ Σουλογιαννης Ε. Θ. Ὁ Δαπόντες περιγραφει τὸν ἐκχριστιανισμὸν Ῥώσων // Ἀνάλεκτα Πατριαρχείου Ἀλεξανδρείας / Ἐκδόσεις τοῦ Ἰνστιτοῦτου τῶν ἀνατολικῶν Σπουδῶν τῆς Πατριαρχικῆς Βιβλιοθήκης Ἀλεξανδρείας, 1973. Τ. 22. Σ. 46–63 (текст поэмы на с. 51–59).

**Княгиня Ольга¹,
или История крещения Россов**

- 1 Ну, вот и прибыли сейчас к нам по соседству Руссы²,
На ясно море, вот сюда, во наши-то жилища
(Такого еще не было аж со времен Адама,
с тех пор как было на земле построено то судно
- 5 и встрепнулись края, то бишь Восток и Запад,
Пришел, возник, как говорят, мир и его создание).
Так вот, я должен рассказать историю вам эту,
похожую на ту, что впереди, и очень необычну,
что здесь вы, слушатели, знать наверно захотите:
- 10 как и когда те московиты приняли христианство.
Для нас сегодня и для них знать то необходимо,
как вещь немаловажную и Богу сопричастную.
Так вот, еще во царствование Иоанна Цимисхия
(другие, правда, говорят,— о, сколько расхождений! —
- 15 что раньше, аж при Константине, а то и при Василии,
Болгаробойцей его кличут, а также Долговечным,
но я настаиваю — Цимисхия в царение, Иоанна)³
супруга князя Русского Владислава⁴ Ольга
прибыла в Византию и, здесь просветившись,
- 20 во христианство уверовала и приняла Крещение.
Когда же Владислав, супруг ее, скончался, а
сын ее Владимир⁵ вошел на трон тот княжий,
то Ольга, возвратившись во княжество свое,
как подобало, в веру посвятила сына,

- 25 а тот, явившись с войском, нанес удар по Крыму,
ромеям подчиненному, и покорил его⁶.
А в царствование [в Византии] названных тех братьев⁷
послов прислал в Царьград он со своим посольством,
прося у них любви к себе и верных архиереев,
- 30 чтоб преподали точно святые те речения,
и окрестили чтоб его; сестру же братьев Анну,
что младше их, чтоб отдали они ему во жены.
Мелетий повествует⁸: отправился в Царьград он
и окрестился сам, со всем своим придворьем.
- 35 Была отправлена и Анна к нему как бы насильно,
ведь предназначала Богу та девственность свою,
а также архиереи, иереи и все, что было нужно.
Во Крым отправившись, они нашли там князя
Владимира, увы, ослепшего, по Божьему велению⁹,
- 40 и огорчилась Анна очень из-за этой вести,
и его предупредила — не выздоровеет,
если тот без промедленья Крещения не примет.
Он, крестившись, исцелился, согласно предсказанью.
Сановники, увидев это, уверовали в чудо,
- 45 Крестились также и они подобным же порядком,
ну а за ними войско все, от всей души, охотно.
Оттуда снявшись, они, — благодарение Богу! —
в Россию прибыли, домой, почти без промедления.
Крестились прочие. Итак, крещеным оказалось
- 50 все это княжество, и стало просвещенным.
Нашел в одном я томе, под названьем «Byzantina»,
на языке эллинском и также на латыни
(опубликован был теперь он в Венеции,
в прекрасном граде, Италии украшении,
- 55 где нас печатают, где правая рука нас,
дай Бог Венеции и крепости, и долголетия)
один рассказ о вере Белокурых в эпоху ту
Василия, то бишь Македонянина, блаженного¹⁰.
В том томе, правда, отсутствует начало и заглавие.
- 60 Увы, всеядность времени их поглотила, о, горе!
Начала нет, а стало быть, отсутствует и авторское имя.
История же начинается вот так:

- чтоб верно разузнать могли вероисповедание,
да и учение христиан, тех именно, что в Риме,
- 65 они, как по пословице, сначала отказались,
чтоб в Рим затем отправиться с готовностью великой.
И хорошо подумавши, и изучив пристрастно,
что там они увидели, то, как и подобает,
тех храмов роскошь оценив, к архиереям обратились,
- 70 к их папе, к свите у него, а также к иереям.
А выслушав от папы все полезные советы,
они в российские края снова возвратились.
И что они увидели-услышали о вере,
они во всех подробностях рассказывали князю.
- 75 Они заверили его, как много заблуждений,
а также истинных (вещей), но еще больше спорных.
Нужды в расследовании нет других (религий), ибо
и истинам божественным не чужды заблуждения.
«О, княже,— молвили они,— твою волю и решение
- 80 мы сообщили папе там, да будь угодно.
Чтоб человека он сюда прислал охристианить
тебя, сановников, народ, и чтобы окрестить нас».
«Негоже это», тут же им сановники сказали,
что находились рядом с ним, да и советники тоже,
- 85 хотя и сами не идут (на то), чтобы проверить,
и также тщательно узнать восточные учения.
Ведь, мол, Константинополь славу великую имеет.
Гораздо лучше он, считают, и Рим тот превосходит.
И вот уж княжеский указ о том, чтобы немедля
- 90 в края отправились те четыре человека.
Они отправились, и там их принял с ликованием
Василий тот Македонянин, что был тогда на троне¹¹.
И приказал архонтам им почесть оказать,
и все красоты Града им (тут же) показать.
- 95 Итак, они отправились тем Градом любоваться,
и восхитились москвиты до глубины их сердца.
Вошли они и в храм известный, что святой Софии,
великий и прославленный, ну просто загляденье.
Как раз тогда там проходил один великий праздник,

- 100 что посвящен был или Успению Марии¹²,
или поминовению Хрисостома¹³, не помню точно.
Великое там в общем было празднество, как я вам и толкую.
Тогда ж увидели ту церковь эти москвиты,
и оценили по достоинству, и всем залюбовались,
- 105 а видя на празднестве сием такое многолюдство
к тому же светопреставление и столько песнопений,
они, разинув рот, стояли, пребывая в изумлении,
затем остались на вечерню со всем благоговением
и людям императора в своем сверхудивлении
- 110 они хвалили веру их и их, всех по порядку.
Пришли они к заутрене, и до конца остались,
увидев все, они хвалили стройность, мелодичность.
А тут пришло и время священной литургии,
и снова в храме они том со всем благоговением.
- 115 А это ведь язычники, какими были Россы,
народ несчетных тысячей,— и вот такие люди
смотрели по порядку все, что происходило
на этой литургии, с вниманием огромным и желанием,
как поначалу проходил так называемый Вход Малый,
- 120 затем же и Великий готовились исполнить.
И вот иподиаконы из алтаря святого
уж вышли, и диаконы с благопристойной схимой,
с зажженными лампадами, с подсвечниками также,
с знаменами, да и с рипидами тоже.
- 125 Вслед за этим — иереи, управляя, как обычно,
тайнствами непорочными, и в чинопрославлениях прочих.
И сверх того — архиереи, а за ними снова
Патриарх благостночтимый¹⁴ с почтением великим.
И народ весь возопил, упав ничком на землю,
- 130 «Господи, помилуй!», залившись слезами.
И лишь эти четверо, стоя, наблюдали
и четыремя парами глаз за всем этим следили.
Вот как Человеколюбец открыл и очи сердца,
и они увидели (воочию) ангелов явление.
- 135 Увидели нечто странное и страшное даже очень,
чтоб смочь настроить души на богопознание.
Когда же завершился он, этот Вход Великий,

- и поднялся народ, поднялись и эти люди,
что созерцали ангельское, божественное явление.
- 140 Они сказали василевса людям: «Да, поистине, те вещи
и велики, и страшны, и божественны, ну и так далее.
И то, что видели мы ныне, и правда существует
сверх человеческой природы, но это наше мнение.
Мы видели здесь много юных, крылатых и одетых
- 145 в неизвестную нами прекрасную одежду, с горящим взором.
Они на твердь земли совсем даже не встали,
как это людям свойственно, а в воздухе витали,
и трижды «Свят, Свят, Свят» громко прокричали.
Мы, это выслушав, все четверо пропели,
- 150 и дрожь и трепет испытал от всех ваших мистерий:
О таинства чудесные, о божественная Церковь!
Мы всем поражены здесь, о великие деяния,
о вера богодостойная, о милость и благодеяние.
Страх они у нас вызвали и ввергли нас в смущение
- 155 немалое, а вместе с этим даже в возжелание».
Тогда им знатные глаголят люди василевса:
«Поражены вы правильно, дрожите справедливо.
Ведь все мистерии сии присущи нашей вере
Ведь столько чести-милости имеет этот Храм наш,
- 160 что вы еще не знаете — все это совершенное
сугубо совершенно, ибо таков Закон ведь Божий.
и Ангелы спускаются с небес и ведут службу
совместно с иереями, что еще нужно больше¹⁵?
Итак, вы видели всех их своими же глазами
- 165 и слушали все речи их своими же ушами».
И это выслушав, они ответили по правде:
«Правдивы все слова у вас и нету тут обмана.
И нет нужды нам предлагать других еще свидетельств,
Ибо увидели мы все, вне всякого сомнения.
- 170 Итак, мы просим отпустить нас, чтобы нам уехать
и князю рассказать все то, что мы у вас видали».
Они уехали, стало быть, и князю все сказали,
что слышали и видели, не упустив ни слова,
и, в частности, сказали: «Не можем отрицать мы,

- 175 что в Риме есть великое и великолепное.
Однако то, что есть в Царьграде, поражает разум,
И все без исключения мы это признаем». Тогда-то их великий князь, как будто убежденный,
что все, что было сказано, есть истинная правда
- 180 в Царьград шлет лиц сановных и архиерея,
у благочестивейшего просит василевса
(василевсом был тогда из Македонии Василий,
муж тот замечательный на царском троне),
чтоб он наставил и крестил, возможно без задержки
- 185 народ тот многочисленный, ну что из Московии.
И отправили туда одного святого, что живет по правде,
и для сопровождения двух иеромонахов
Кирилла и Афанасия¹⁶, в высшей степени разумных,
а также высоконравственных, в философии умелых,
- 190 совершенных в греческом, в божественном не меньше,
свидетельством чего правдивым суть их сочинения.
Крестили и наставили народ они российский,
и распространился там повсюду светоч правды.
Их научили грамоте, установили школы.
- 195 Их научили грамоте, им сочинили буквы,
и по сей день те москвиты их еще читают,
и славянской грамотой они их называют.
Ну а тот архиерей, святой их вере обучая,
ее словами, а также святой Христа икономии,
- 200 сказал,— а вот Евангелие священное такое,
сказал и о трудах Христа, его чудотворениях,
о времени ветхозаветном. Россы ж возражают:
«Если не увидим здесь, где столько нас сегодня,
ни одного из тех чудес, о чем нам повествуешь,
- 205 тебе мы не поверим все ж, сколь истинно вещаешь,
с тем, чтоб все мы верили, чтоб все мы окрестились».
«Да будет,— он ответил им,— то чудо, что хотите,
так, чтоб вы поверили, чтоб сведущими были».
Они ему ответили: «Мы разведем кострище,
- 210 и для чудотворения Евангелие в него бросим¹⁷.
И если не сгорит оно, как трое отроков в печи,
иначе лишь одни слова, мы их уже не слышим,

- что нам ты все рассказывал, и прежде всего — эти».
 Что сказано, то сделано. И вот, о! Христе Божий,
- 215 как велики твои дела, твои чудотворения!
 Костер затух, священное Евангелие ж достали
 они целым-невредимым, ну без единой порчи.
 И вот тогда поверили до глубины души их,
 и все они крестились, построили и церковь.
- 220 А иерарха этого, крестителя тех Россов,
 останки, говорят, хранятся целыми все время
 в Печерской той обители, повсюду знаменитой,
 что в Киеве находится, чужеземном и местном.
 Двести четырнадцать еще мужчин там русских,
- 225 а есть ли там и женщины, я этого не знаю.
 Но, впрочем, говорят и то, что там святой Варвары
 останки сохраняются, то бишь и они в России,
 без головы и левой руки, они благоухают.
 Человек им кланяется, радуется и благоговеет.
- 230 Говорят, их подарил Ираклий император,
 Варваре, дочери своей, в приданное отдал он,
 когда Владимиру, царю тогдашнему России,
 он в жены выдал и ее как бы от своего царства¹⁸.
 И раз уж Сарацины даже христианами стали
- 235 Через жену, то кто ж об этом говорить не станет¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Дапonte все же называет Ольгу ее древнескандинавским дохристианским именем Ἑλγα = Helga. См. о его семантике: *Мельникова Е. А.* Олгъ/Ольгъ/Олег [Helgi] Вещий: К истории имени и прозвища первого русского князя // *Ad fontem: У источника. Сборник статей в честь С. М. Каштанова*. М., 2005. С. 138–146.
- ² По мнению Сулоянниса, речь идет о русско-турецкой войне 1768–1774 гг.
- ³ Вот такая путаница! А ведь Иоанна Цимисхия как византийского императора, якобы принимавшего Ольгу в Константинополе, называют и некоторые летописи (Лаврентьевская, Новгородская первая, Никоновская и др.), см. об этом: *Franklin S.* Constantine Porphyrogenitus and Russia // *Κωνσταντίνος Ζ' ο Πορφυρογέννητος καὶ ἡ Εποχή του*. Ἀθήνα, 1989. Σ. 65. Неужели до Дапonte дошли эти сведения древнерусских летописей, а, казалось бы, свои отечественные о Константине VII Багрянородном остались в неведении?! О подлинной картине см., например, комментарий А. В. Назаренко к изданию: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 26–27. Возможно, Дапonte читал сочинения соотечественника из XVII в. Дионисия Ивирита, который

- в своей «Истории», ссылаясь на Степенную книгу, утверждает, что Ольгу в Константинополе принимал Иоанн Цимисхий (The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. P. 508 (в статье О. Александропулу)).
- ⁴ Следует читать «Игоря» (погиб около 945 г.).
- ⁵ Имеется в виду внук княгини Ольги Владимир (Василий) Святославович (980–1115 гг.). Впрочем, Арсений Елассонский (XVII в.), описывая крещение россов, также называет Ольгу матерью Владимира (*Дмитриевский А.* Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899. С. 74).
- ⁶ Захватил Корсунь (987 г.).
- ⁷ Издатель текста Сулояннис отмечает наличие справа на поле рукописи пометы: «Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου» и от себя разъясняет, что речь идет о сыновьях Романа II и Феофаны, внуках Константина VII Багрянородного, ставших императорами, Василии II (976–1025 гг.) и Константине VIII (1025–1028 гг.).
- ⁸ Сулояннис отмечает наличие справа на поле рукописи пометы: «Μελέτιος ὁ Ἀθηνῶν ὁ Γεωγράφος», и от себя разъясняет, что речь идет о митрополите Афинском (1661–1714 гг.) и его труде «Γεωγραφία Παλαιά καὶ Νέα», опубликованном в Венеции в 1728 г., которым Дапonte часто пользовался как источником. Приводится и цитата со с. 213 этого труда (перевожу с греческого): «Этот народ московитов стал пользоваться известностью уже почти в 550-х [гг.] от Р. Х., но не столь громкою, пока Владимир не принял Крещения в Константинополе в 961 г. (!), приобщившись к вере и будучи названным Василием, тогдашним императором. Вот с тех пор его (народ) стали называть знаменитым, а имя московитов перешло к русским почти 400 лет назад».
- ⁹ Сюжет о чудесном выздоровлении князя Владимира нашел отражение, в частности, в Повести временных лет (*Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 695). Тем не менее Сулояннис считал, что слепота Владимира — явная фантазия Дапonte, стремившегося подчеркнуть значимость крещения.
- ¹⁰ Речь, конечно же, идет о знаменитом луврском издании «Продолжателя Феофана» («Theophanes continuatus») с латинским переводом Ф. Комбефиса (1685 г.), хотя Дапonte пользовался уже венецианской перепечаткой 1729 г. Ср. также новейшее комментированное издание русского перевода памятника: Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подгот. Я. Н. Любарский. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2009 (см. Указатель этнических наименований: русские—росы). Самым ярким эпизодом, заимствованным автором из «Продолжателя Феофана» (собственно говоря, из «Vita Basilii»), является, конечно, эпизод с брошенным в костер и нескоревшим Евангелием, но немало и другой информации, как будто не содержащейся в «Продолжателе». Неясно, например, какой при этом Киевский князь имелся в виду (А. Нечволодов считает, ссылаясь на «предание», что речь идет об Аскольде (цитируется в книге А. Бычкова (*Бычков А.* Новый взгляд на историю государства Киевская Русь. М., 2009. С. 56)) и откуда сведения о его посольствах в Рим к папе и в Константинополь (литература о проблеме крещения Аскольда указана в книге: *Подскальски Г.* Указ. соч. С. 21–22).
- ¹¹ В одном из своих примечаний к монографии Г. Подскальского А. В. Назаренко, подчеркивая значимость «Vita Basilii» как важнейшего источника по крещению «россов», оговаривается, однако, что в соответствии с общей тенденцией этого сочинения их обращение «приписывается» инициативе Василия I и Патриарха Игнатия, и тем самым оно относится к 867–877 гг.
- ¹² 15 августа?
- ¹³ 13 ноября?
- ¹⁴ Соглашусь с мнением профессора Сулоянниса: скорее всего имеется в виду Патриарх Игнатий (847–857 гг.).

- ¹⁵ О благолепии богослужения в храме св. Софии, действительно оказавшим неизгладимое впечатление на послов киевского князя, известно также из рассказа «Повести временных лет» об «испытании вер» (см. об этом: *Панченко А. М.* Эстетические аспекты крещения Руси // *Русская литература*. 1988. № 1. С. 50–59). Но знал ли Дапonte о летописном рассказе или же ориентировался на собственные представления о том, как могла проходить служба в Софийском храме и что при этом должны были испытывать язычники-русичи?
- ¹⁶ Следует читать: Мефодия.
- ¹⁷ См. примеч. 10.
- ¹⁸ У Алексея Комнина не было дочери по имени Варвара. Его дочь Анна была супругой кесаря Никифора Вриенния (младшего), полководца и писателя (*Любарский Я. Н., Эттингер О. Е.* Алексей I Комнин // *Православная энциклопедия*. Т. 1. М., 2000. С. 627–628; *Бибиков М. В.* Анна Комнина // Там же. Т. 2. М., 2000. С. 463–464). Супругой же Святополка скорее всего была дочь чешского князя (см. подробнейшее генеалогическое древо Алексея I Комнина: *Βαρζόζ Κ.* Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Т. 1. Θεσσαλονίκη, 1984. Στ. Α΄).
- ¹⁹ По мнению Сулоянниса, имеется в виду некая история с христианизацией сарацинов (арабов) по инициативе некой «жены», царицы Мавии.